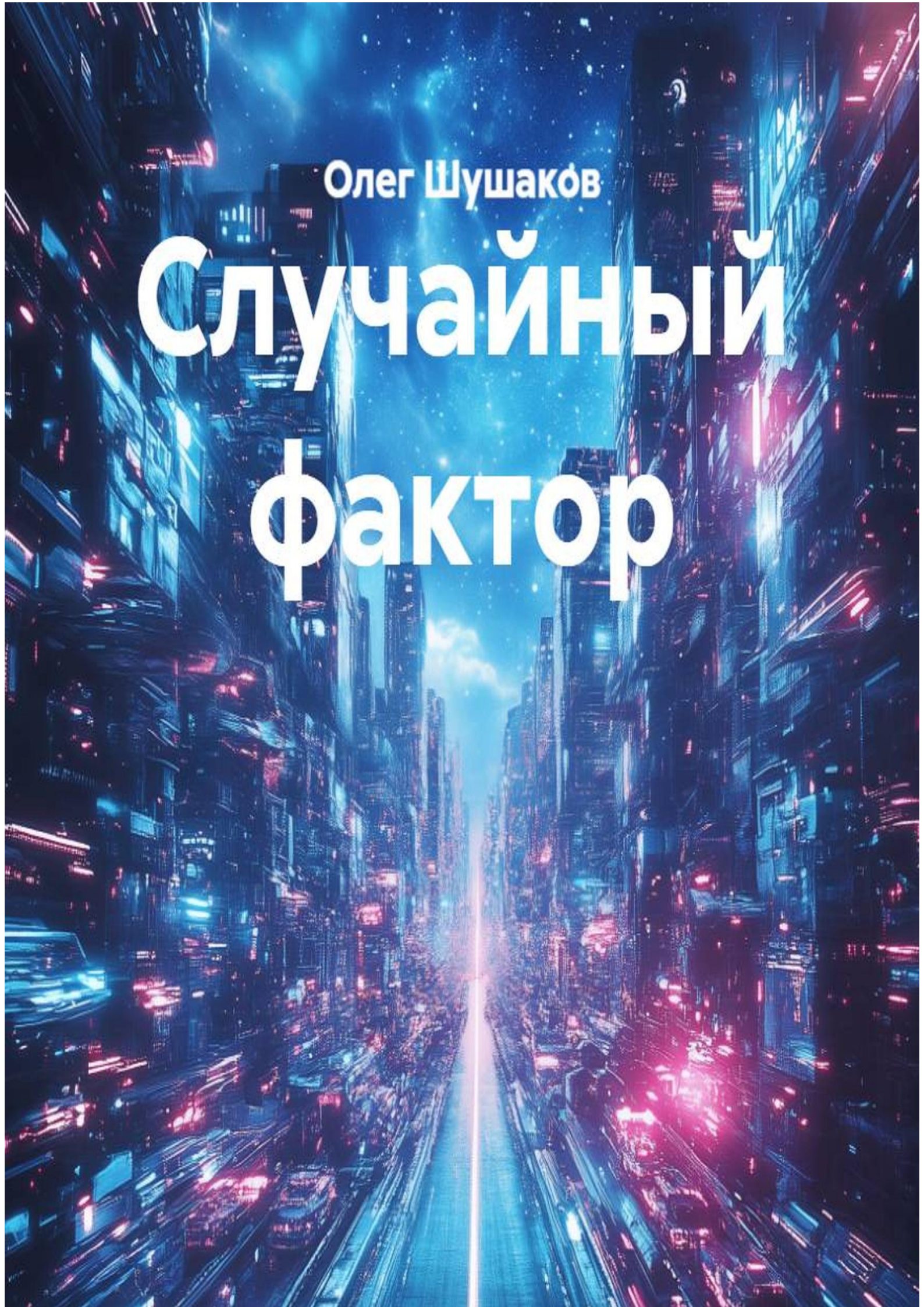

Олег Шушаков

Случайный фактор

Олег Шушаков

Случайный фактор

«Автор»

2026

Шушаков О.

Случайный фактор / О. Шушаков — «Автор», 2026

На экране монитора война выглядит очень эффектно. И даже красиво. Пока смотришь на неё из бункера. Или с орбиты. Пока сам не окунёшься в это дерьмо. И кровь. По самое «не хочу». И лишь тогда. Захлёбываясь блевотиной. И задыхаясь от вони. Начнёшь, наконец, понимать. Истинный смысл слова «реал»...

© Шушаков О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДЖЕММА	5
1. «Южный крест»	6
2. Капитан Селдэн	8
3. Лейтенант Хорст	10
4. Аборигены	12
5. Джемма	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Олег Шушаков

Случайный фактор

ДЖЕММА

...На экране монитора война выглядит очень эффектно. И даже красиво. Пока смотришь на неё из бункера. Или с орбиты. Пока сам не окунёшься в это дерьмо. И кровь. По самое «не хочу». И лишь тогда. Захлёбываясь блевотиной. И задыхаясь от вони. Начнёшь, наконец, понимать. Истинный смысл слова «реал»...

1. «Южный крест»

...Схватка была скоротечной. Хорст не успел включить корректор. Точнее, не успел его разогнать. Остаточной мощности луча хватило, чтобы безнадежно изуродовать «Южный крест». Откуда в этом районе взялся вражеский крейсер, было совершенно непонятно. Был ли это просто глубокий рейд, или он доставил десант на Джемму, гадать можно было сколько угодно. Для «Южного креста» встреча с ним оказалась роковой.

Сильнее всего пострадал блок маршевых двигателей. И это было самое худшее из всего, что только могло случиться. Уйти в пространство они теперь не могли. Оставался единственный шанс уцелеть и Кейт, командир «Южного креста», использовал его до конца. Разбитый катер с жутким визгом вошел в плотные слои атмосферы.

Спуск был ужасен...

Когда Хорст пришел в себя, они уже плотно сидели на грунте. Вокруг огромной воронки дымились головешки, парила развороченная земля. Над джунглями метались какие-то перепуганные летающие твари. Нещадно палила Веста посреди выпцветшего до белизны неба.

Кости были целы. Все остальное от страшных перегрузок ныло на все лады. Едва ли фарш, пропущенный через мясорубку, чувствовал себя лучше.

Морщась от боли и проклиная Шарк на всех известных ему наречиях, Хорст отстегнул ремни, приподнялся в кресле и осмотрелся.

«Так, пассажир в ауте» - не без ехидства отметил он про себя.

Да, даже капитану космопехоты, командиру разведвзвода «Волкодавов», такие посадки были в диковинку. Но к чести капитана Селдэна, он тут же открыл глаза и усмехнулся, заметив взгляд Хорста.

- Что, лейтенант, как оказалось, и супермены иногда выпадают в осадок? – его улыбка была такой заразительной, что и Хорст не удержался в ответ.

- А, что с нашим командиром? – вдруг сразу посерьезнел Селдэн.

Хорст оглянулся. Кейт лежал на палубе, весь в крови. Вдвоем они подняли его и отнесли в командирскую каюту – малюсенький закуток, более похожий на платяной шкаф, чем на жилое помещение.

Привести Кейта в сознание не удавалось. Видимо, при посадке его здорово ударило о пульт управления. Своим товарищам он спас жизни, а сам не уберется.

Хорст, когда-то прошедший курс медподготовки, колдовал над блоком медицинской помощи, а капитан влажной салфеткой обтирал Кейта.

Наконец, Хорст запустил аппаратуру и, оставив командира на попечение Селдэна, принялся за детальный осмотр корабля. Увы, как летательный аппарат «Южный крест» практически перестал существовать. Все, что могло разбиться, было разбито.

Конечно, их будут искать. Поищут, поищут, да, скорее всего, так и не найдут. Катер и экипаж занесут в журнал боевых потерь и пойдут на Карину извещения в стандартной черной рамочке. Сколько их уже отправили! А в канцелярии, Хорст сам видел, лежала еще целая пачка этих извещений. Хватит на всех!

Хорст выругался! И какого черта его понесло в Космофлот? Фирма гарантировала отсрочку, так нет же, идиот такой, польстился на бешеные заработки. И, ведь, не мальчик уже, мог бы догадаться, что денег эта контора на ветер не бросает.

Да, что теперь жалеть! Сделанного не воротишь. А из этой истории надо как-то выбираться. Хотя он не помнит, к сожалению, случаев, когда кто-нибудь возвращался с вынужденной на Джемме. Но, может быть, им повезет?

- Ну, как командир? – он заглянул в каюту.

- Плох, - покачал головой Селдэн. – Так и не приходил в сознание. А что наша пташка? Еще полетает?

- Наша пташка, кажется, уже отлеталась... - мрачно усмехнулся Хорст.

- Так... - нахмурился капитан. – Связь?

- Нет, и не будет.

- Так... - повторил Селдэн. – А куда мы прилетели, сможешь определиться.

- Конечно, - пожал плечами Хорст. – Пара пустяков.

- Тогда действуй, лейтенант.

Когда Хорст уже заканчивал вычисления, в рубку протиснулся капитан Селдэн.

- Вот наше место, - Хорст ткнул пальцем в лоцию.

- Да, местечко, дай Бог! – присвистнул капитан. – Бывал я здесь со своими мальчиками. Эти джунгли кишат всякой гадостью. И зверья, и аборигенов, тут пруд пруди. Что называется, из огня да в полымя! Короче, лейтенант, надо уносить отсюда ноги поскорее, иначе за наши шкуры я не дам и полпенни, – он потер подбородок. - А шанс, в общем-то, есть. Милях в трехстах отсюда должен быть лагерь людей Джахида. Продажная сволочь. Но нам поможет, знает, что хорошо заплатим. Весь вопрос, как до него добраться. Но выбора нет.

- А как же Кейт?

- Командира, естественно, берем с собой. Значит так. Сухпай и вода на сутки, боеприпасы, сколько унесем, аптечка. Выходим через полчаса. Катер взорвать. Вопросы?.. Тогда вперед!

2. Капитан Селдэн

...Вот уже несколько часов Хорст из последних сил тащился за Селдэном. Он поражался выносливости этого человека. Нагружен оружием и боеприпасами до предела, за спиной в самодельной беседке так и не пришедший в сознание Кейт, а идет так быстро, что Хорст едва за ним поспевает. А, ведь, надо еще пробиться сквозь сети из лиан и прочей зелени. Надо еще смотреть во все стороны, чтобы не угодить на обед какому-нибудь хищнику или аборигену.

Сначала Хорст предложил нести Кейта по очереди, но капитан только усмехнулся. Хорст почти обиделся, а теперь понял, что несколько переоценил свои силы.

Если бы он оказался один в этих джунглях, то давно уже был бы мертв. А капитан, изучивший науку выживания в совершенстве, чувствовал себя здесь, как рыба в воде. В свои сорок с лишним лет, Селдэн был в прекрасной физической форме. Мощный и ловкий, как горилла, он мог бы дать сто очков вперед любому из своих «волкодавов». Не даром они перед ним трепетали.

Наконец, на маленькой полянке у ручья Селдэн объявил привал. Хорст рухнул на землю, как подкошенный. Капитан осторожно опустил Кейта и внимательно осмотрелся. Замер на мгновение и вдруг, резко вскинув автомат, выстрелил. Черная тень, метнувшаяся с дерева, растянулась у его ног. Хорст, приподнявшись, ошарашено озирался.

- Хорош, неправда ли? – любовался хищником капитан. – Аборигены делают из веппардов отличные штаны и куртки, – А мы сделаем из него хороший ужин.

Ужин действительно получился неплохой. Готовить капитан умел. Потом он заварил каких-то корешков, и после двух-трех глотков дневную усталость у Хорста как рукой сняло.

Дела Кейта были совсем плохи. Кажется, начиналась агония. Терять друзей всегда тяжело, но вдвойне тяжелее, когда друг умирает на твоих глазах, а ты ничего не можешь сделать...

Хорст с капитаном молча рыли могилу. Рыли долго, чтобы никакая тварь не смогла добраться до останков товарища...

Кейта закопали на рассвете без прощального салюта, долгих речей и траурных маршей.

- Ты был славным парнем. Спи и пусть тебе приснится удача! – капитан опустил на колено и положил на могилу эмблему Космофлота, снятую с кителя Кейта.

В его сухих глазах метался недобрый огонек. Быть может, он думал о десятках своих парней, уже лежащих в этих джунглях, быть может, о Шарке, заварившем всю эту кашу, а, может, об аборигенах, ставших его орудием в этой бесконечной войне...

Весь следующий день Селдэн и Хорст шли сквозь джунгли. Шли быстро, но Хорст уже почти не отставал.

А джунгли действительно кишели различным зверьем. Треск, свист, шум и гам стояли плотной стеной. Верещали какие-то разноцветные пичуги, повсюду скакали с ветки на ветку маленькие зверьки, похожие на маргышек. Однажды Хорст с капитаном едва успели соскочить с тропы, когда мимо них на водопой промчалось стадо ящероподобных животных. А под вечер они наткнулись на прайд гигантской саблезубой кошки. На их счастье, а, может, на свое, звери уже успели где-то хорошо подкрепиться и два человека не вызвали никакого ажиотажа. Однако, и Хорст, и Селдэн, предпочли поскорее избавиться от такого соседства...

На привале, после ужина, Хорст вдруг спросил капитана:

- Крис, а как ты попал в космопехоту?

- Как попал? – Селдэн помолчал. – А как и все остальные. Насмотрелся рекламных роликов. Знаешь, этикие супермены в черных комбинезонах. Стрельба и драки. Полные карманы денег и девочки в каждом порту. Красивая жизнь, одним словом! Это я сейчас знаю, какая она красивая жизнь у «волкодава». Кровь, грязь, дерьмо и больше ни черта! Но это мое ремесло.

Да и семью надо как-то содержать. У меня, ведь, три пацана на Карине. В Торвардском колледже. Хулиганье! Как приезжаю в отпуск, так все воспитатели наперебой скулить начинают. Ваши мальчишки, дескать, то, дескать, се. Ничего! Пускай мужиками растут. Все трое бредят космопехотой. А, вот, это уж дудки! Пока я жив, влезть в эту помойную яму я им не позволю! – капитан достал несколько фотографий. – Это мои ребята. А это супруга. Ты не женат? Не спеши. Найти женщину, это, брат, может быть, самое сложное дело в жизни. Иному, так и не удастся. А мне, вот, сразу повезло. Живем уже двадцать лет душа в душу. Нет, без стычек, конечно, не обходится. Это было бы не нормально. Но, главное, и она, и я, понимаем, что друг без друга нам не жить. Врать не буду, по молодости погулял изрядно. Ну, и дурак! Не знаю, любовь это или нет, но другой женщины мне не надо. И в ней уверен, как в самом себе. И, знаешь, когда идем в рейд, я совершенно спокоен. Может, поэтому и жив еще до сих пор... Ну, ладно, давай спи. Через три часа сменишь...

И он замолчал, и замер, положив ствол автомата на левую руку. Только зрачки его кружили по поляне и стоящим вокруг черной стеной деревьям...

3. Лейтенант Хорст

- Нет, скорее всего, здесь поработала космопехота, а не Джахид, - капитан Селдэн опытным взглядом окинул пепелище. – Джахид убивает, как дикарь. Впрочем, дикарь он и есть. А тут все культурно, по-человечески. Выстрел в затылок и никаких мучений.

Они шли вдоль улицы. На обочине лежали рядом трупы. Много трупов. Старики, женщины, дети. Бросалось в глаза полное отсутствие взрослых мужчин. То ли их убивали отдельно, то ли их вообще не было в деревне, когда пришла Смерть.

От тяжелого сладковатого запаха кружилась голова. Миллионы мух, жирных, зеленых мух роились над разлагавшимися телами. Обожравшиеся крылатые стервятники уже не могли взлететь, а их четвероногие собраты подняться и отбежать в сторону. Впрочем, они не боялись людей. Они знали, что им люди ничего плохого не сделают.

Хорст был потрясен. Никогда еще война не поворачивалась к нему этой своей жуткой и безобразной стороной. Ее лицо, укрытое вуалью благородных порывов, было даже привлекательно. Хорст был уверен, что несет тяжелую службу, рискует жизнью ради утверждения светлых идеалов свободы и демократии на Джемме, ради приобщения ее народа к благам цивилизации и ускоренного развития.

И что же? Красивые военные операции, погибшие герои, запаянные в матовые капсулы, орденовые ленты на знаменах и генеральских мундирах – все это оказалось только ширмой, за которой прятались алчность, нечеловеческая жестокость и полное равнодушие к чужим страданиям...

- Так я и думал. Седьмая бронекавалерийская бригада, - Селдэн держал в руках нарукавную бляху космопехотинца. – Славные парни. Чистая работа.

- Что? Вот это вы называете работой? Вот это? – Хорст задохнулся от гнева и бессилия. У него не было слов.

- А что такое? – удивился капитан, и, догадавшись, скривился в презрительной усмешке. – Не дергайся, лейтенант! Ни черта ты еще не видел! Так посмотри. Да, это чистая работа! Привыкли у себя на орбите воевать в белых перчатках! А настоящая война – здесь! И никаких соплей! Здесь дерутся настоящие парни!

- С кем дерутся? С женщинами и детьми? – почти кричал Хорст.

- И с ними тоже, - пожал плечами Селдэн. – Они с нами не церемонятся. Если бы ты видел, что они делают с нашими ребятами, если кто-нибудь попадет к ним в лапы, ты тоже перестал бы разбираться, кто перед тобой. Да, ладно. Брось беситься, - примирительно сказал Селдэн. – бог с ними, с этими вонючими аборигенами. Мы для них враги. Они нас не пожалеют. И будут по-своему правы.

Хорст молчал. Что-то новое вдруг открылось его внутреннему взору. Все то, чем накачали его средства массовой информации, все то, ради чего, собственно, он и пришел в действующий флот, все это оказалось ложью. От начала до конца. Только сейчас Хорст начал понимать, что эта война преступна. И бессцельна, как бессцельна любая война с народом. Потому, что она не кончится, пока не будет истреблен последний абориген. А такая победа бессмысленна...

Селдэн что-то втолковывал ему, но Хорст его не слышал. Он смотрел на его открывающийся и закрывающийся рот, жестикулирующие руки и думал: «Как? Как может человек так раздвигать свою душу? Моя женщина и чужие женщины. Мои дети и дети чужие. Мои родители и чужие старики... Как может любящий сын, муж и отец убивать сам и приказывать другим убивать детей, женщин и стариков?».

- Да, что с тобой, Джин? Я толкую тебе, что наши были здесь несколько дней назад, а ты витаешь в облаках. Брось, не переживай. Меня самого стошнило, когда впервые пришлось

через это пройти. Ни черта! Привыкнешь, - Селдэн поправил автомат, оглянулся и вдруг резким броском метнулся в кусты.

Через несколько минут, ломая ветви, он вытащил на дорогу отчаянно извивающегося аборигена. Это был юноша, почти ребенок, смуглый и невероятно худой. Но сложен он был неплохо, и его лицо можно было даже назвать симпатичным, если бы не искажившие его черты ярость и ненависть.

- Хотел удрать, паршивец! От меня не уйдешь! А ну, отвечай, что делал в этих зарослях?!. А будешь молчать – пристрелю как собаку! – капитан держал аборигена левой рукой, а правой приставил автомат к его виску.

Абориген молчал и только извивался, пытаясь вырваться из цепких пальцев Селдэна.

- Вот, черт! Придется и в самом деле его пришить. Иначе через полчаса, максимум через час, мы с тобой оба будем болтаться на дереве. Да, будешь ты говорить, падаль, или нет? Где твоя стая? Далеко отсюда?

Но абориген только сверкал глазами. Капитан перекинул автомат за спину, достал нож и одним легким движением перерезал ему горло. Абориген упал, побулькал, похрипел, подергался и затих.

Хорст отвернулся. Ему было плохо. Очень плохо.

- Вперед! Быстрее, Джин! – Селдэн почти тащил его. – Вот проклятье! Нам нужно поскорее уносить отсюда ноги, Джин! Иначе крышка!

Но Хорсту было уже все равно.

«Мы все, - шевелилась в его мозгу одна единственная мысль. – Мы все, заслуживаем смерти, потому что сами несем ее другим!»

Хорсту хотелось лечь. Голова, руки, ноги, все тело налилось чугуновой тяжестью. Он шел за капитаном, уже ничего не видя, ничего не замечая. Ни автоматных очередей Селдэна, ни гибких силуэтов в зарослях, ни веревочной петли, захлестнувшей его тело.

А потом наступил спасительный мрак.

4. Аборигены

...Лагерь джеммиков был невелик. Десятка три семей. Легкие, сшитые из веппардовых шкур палатки. Мужчины с открытыми торсами в коротких, из тех же шкур, штанах. На шее нож, на ремне подсумки с запасными обоймами к автоматам. У каждого в руках оружие. Женщины под стать своим мужчинам. Высокие, стройные и смуглые. Вокруг головы – тяжелые косы, на обнаженных руках и шее – браслеты и ожерелья из отшлифованных клыков. Суровые лица. Молчаливые взрослые, молчаливые дети. И посты вокруг лагеря со всех сторон.

Хорст и Селдэн связанные сидели на земле, на небольшой площадке посреди лагеря.

Капитана взяли только тогда, когда он, выпустив все обоймы до последней, выхватил нож и кинулся в рукопашную. Несколько петель разом захлестнули и повалили его. Он катался по земле и не уgomонился, пока не был избит до потери сознания. И сейчас бормоча разбитым ртом ругательства, лихорадочно обдумывал планы бегства.

А Хорст, немного пришедший в себя после психического шока, полученного в расстрелянной деревне, с любопытством всматривался в чужую и непонятную жизнь.

Недалеко от них, на краю лагеря лежало несколько убитых Селдэном аборигенов. Рядом с ними на коленях молча стояли женщины и дети, наверное, семьи погибших.

Трое мужчин ожесточенно строгаи какие-то колья, быть может, необходимые для ритуала погребения воинов.

В одной из палаток лежали раненые. Ухаживающая за ними девушка, повернувшись вполоборота, посмотрела на Хорста, и он поежился, почти физически ощутив тяжесть ее ненависти. Ему хотелось что-то сказать, объяснить, но он молчал, хорошо понимая бесполезность слов.

К пленникам подошли два аборигена и бесцеремонно поволокли их куда-то. Как оказалось, на допрос. А точнее, на суд.

Судьей был старейшина племени. Худощавый, седой как лунь, абориген. Процедура была недолгой. Состав преступления - налицо. Свидетельских показаний и вещественных доказательств - в избытке.

- Вы пришли к нам, чтобы убивать. И смерть ваша не будет легкой. Ты, горилла, заслужил самую почетную казнь. Уже много лет я мечтаю оказать тебе эту честь. Вряд ли ты меня помнишь, но мне тебя не забыть.

- Отчего же, падаль, я отлично тебя помню! И очень жалею, что моя пуля не загнала тебя в тот раз на пару футов под землю. Туда же, куда я перед этим отправил твою сучку и щенков. Ты рано торжествуешь, вонючая тварь! Мои ребята не станут оказывать тебе честь, а просто пристрелят, как бешеного пса! – ответил капитан и хрипло рассмеялся.

Ни один мускул не дрогнул на лице вождя.

- Шипи змея. У тебя вырвано жало. Ты предстанешь перед великой Вестой завтра на рассвете. Сначала мы распахнем перед ней твой живот, и она получит твои внутренности. А ты будешь на это смотреть. А потом, подкрепившись, она возьмет твою грязную душу и очистит своим огнем. Молодой кари никого не успел убить, поэтому доживет до следующего вечера. После того как он насладится зрелищем пиршества великой Весты, он будет подвешен за шею. Я все сказал.

Капитан побледнел, но нашел в себе силы усмехнуться в ответ:

- Пусть будет так. И да приснится нам удача!

Старейшина кивнул своим воинам, и они уже хотели утащить пленников в сторону, как вдруг Хорст поднял руку.

- Говори, кари, - разрешил старейшина. – Но только поскорее.

- Я не прошу у вас милосердия. Мы его не заслуживаем. Но разрешите мне оказать помощь вашим раненым. Я – врач, у меня есть медикаменты.

Старейшина задумался.

Селдэн окинул Хорста презрительным взглядом:

- Зря стараешься, лейтенант! Все равно они тебя прикончат.

Хорст не ответил, молча ожидая решения вождя.

- Хорошо, кари. У тебя есть этот вечер и завтрашний день. Верните ему его вещи и ответьте к раненым.

Нет, Хорст не собирался таким путем вымолить себе прощение. Его желание помочь страдающим людям было вполне искренним.

Не менее искренним, чем желание вырваться отсюда. Его мозг, не переставая, отбрасывал один вариант побега за другим, а руки исправно делали свое дело. Обмывали, оперировали, перевязывали.

Ему помогала Джемма, девушка, ухаживающая за ранеными. Ее жгучая ненависть к кари сменилась немим восхищением перед его искусством.

А Хорст, поворачиваясь, чтобы попросить о чем-нибудь, каждый раз невольно любовался ее природной грацией и стройной фигурой. Присмотревшись, он понял, насколько она красива. Черные волосы заплетены в толстые косы и уложены короной на голове, синие глаза светятся добротой и участием, розовые губы улыбаются доверчиво и нежно.

Фотографии аборигенов, пройдя главное цензурное управление министерства обороны, видимо, многое теряли. У Хорста даже возникла кощунственная мысль, что у джеммиков и кари одни и те же предки. Не нужно было быть антропологом, чтобы заметить, насколько они похожи.

История Джеммы была проста и трагична. Родных вырезал Джахид. Сама она спаслась случайно. А в этой деревне у нее дальние родственники. Она с детства мечтала лечить людей, знает различные травы и заговоры. И ей очень хочется, чтобы кари научил ее тому, что знает сам. Почему в жизни всегда все неправильно. Ему надо было родиться джеммиком, а не кари. Все кари – убийцы, а он добрый, он умеет лечить.

Хорст слушал ее, и ему было и горько, и радостно, оттого, что судьба подарила ему встречу с таким простым и чистым существом, хотя бы и перед смертью.

Он закончил с ранеными джеммиками и подошел к Селдэну, чтобы осмотреть его раны. Капитан не стал с ним разговаривать, но Хорста это нисколько не задело. Он неторопливо обрабатывал его многочисленные ссадины, и, выбрав момент, незаметно от часового воткнул в землю скальпель.

- Уходи ночью. Но только без крови, - прошептал он капитану.

У Селдэна расширились зрачки.

- А ты? – спросил он, не разжимая губ. – Без тебя я никуда не уйду!

- Не дури! – ответил Хорст. – Вдвоем нам не спастись. У тебя семья. Прошу об одном. Не возвращайся на Джемму.

Он встал, отряхнулся и, не оборачиваясь, пошел к палатке с ранеными. И Селдэн проводил его долгим взглядом.

5. Джемма

...Селдэн ушел под утро. Ушел чисто, обойдя все посты и ловушки. И никого не тронул по дороге, хотя руки у него чесались со страшной силой. Капитан отлично понимал, каково наутро придется Хорсту. Он только прихватил автомат у задремавшего часового и бесшумно растворился в джунглях...

На рассвете Хорста разбудили громкие крики. Часовой растерянно разводил руками перед сбежавшимися соплеменниками. Он ничего не мог объяснить.

И вдруг толпа увидела виновника побега. Хорст стоял, скрестив руки на груди, и ждал. Он не боялся смерти, точнее, он устал ее бояться, и сейчас спокойно ждал конца. В любом случае это будет быстрая и легкая смерть, просто подарок, по сравнению с пиршеством Весты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.